

Анатолию Александровичу полвека. Но в этом высоком стройном человеке не ощущается след прожитых лет. Видимо, неунывающий характер, бабушкино наследие, гонит прочь возрастное увядание.

— Не унывать, а радоваться надо, - уверяет Анатолий, - сын живет в городе, программист, дочь Ангелина учится на театральном факультете на режиссера. Она молодец. От мамы ей перешло все хорошее.

Моя мама простая и светлая,

Как ромашка на летнем лугу.

На улыбку похожа приветную,

Жаль, что видимся лишь на бегу.

И певунья она, и работница,

Будто ангел в ней душу забыл.

И о нас успевает заботиться

В меру временем отнятых сил.

Достаточно емкую характеристику дал в своем стихотворении матери Анатолий. Хрупкая, невысокая, она в 76 лет сохранила живость ума и жар сердца. Точная копия бабушки, Марии Прохоровны, которая прожила 94 года. И умерла, предсказав день и час своей кончины.

— Ничего у меня не болит, просто жить мне надоело на белом свете, - тихо и спокойно оповестила она родных,- настает и мой черед уйти в мир иной.

И отошла в пять часов утра в окружении родных тихо и спокойно, будто уснула, оставив после себя несчетное количество добрых дел.

Видно, до конца исполнила возложенный небом на нее долг, и даровал ей Господь смерть благостную и потомство достойное.

На журналистском пути разные встречаются люди: молчуны, из которых клещами слова не вытащишь, стеснительные до полной замкнутости в себе, но, к счастью,

попадают с редкой способностью охотного общения, со щедрым сердцем и открытой душой, стремящейся перед слушателем раскрыть свой богатый мир чувств, переживаний, чаяний. Таким человеком, наделенным от природы богатым даром воображения, мне показался Анатолий Вашурин, чье благодостное движение души повернуло разговор к истокам седой старины, харизматичным представителем которой являлась его бабушка Мария Прохоровна.

- Многих людей мучают разнообразные сожаления. Самое горестное из них - ничем не оправданная стремительность жизни: пролетел человек над бытием, будто дверь хлопнул, и вот уже стучится в эту дверь старость,- охотно делится своими познаниями Анатолий Вашурин,- кроме всего прочего, индивидуум должен знать какое ни на есть мастерство неременного служения людям. Судьба мне давала в руки ключи от этого искусства избавления людей от душевных и телесных скорбей. Не случилось, о чем я теперь жалею.

Анатолий внимательно посмотрел на меня сквозь очки своими настежь распахнутыми глазами, каковые бывают у ребенка, увидевшего диковинную игрушку, и продолжил:

- Моя бабушка, Мария Прохоровна Валочкина, была человеком удивительных качеств, - и нотки гордости явственно слышались в голосе Анатолия, – главным ее достоинством была способность исцелять людей. Помню, привели к ней мальчишку лет шести. Говорить он не мог, а только лаял по-собачьи и бросался на людей. «Бес в него вселился», - сказала бабушка, и вылечила. Но сама после этого несколько дней лежала вконец обессиленная. После увиденного я поверил в Бога. И никакие потуги властей, вопреки этой очевидности, не смогли порушить моей уверенности. И я уже с печальной улыбкой воспринимал полное отрицание религии. Пустозвоном ощущались упертые намерения сильных мира сего внушить всем, что вера - это мракобесие, болью в сердце отдавались преследования людей, из последних сил цеплявшихся за традиции пращуров исполнять впитавшиеся в кровь и плоть обряды.

За помощью к бабушке спешили болезные с ближних и дальних мест, никому не отказывала. За исцеление ни копейки не брала. «Нельзя», - объясняла она свой отказ принимать мзду, - «за алчность Господь дар отнимет». Очень желала свои знания мне передать, да мне, мальчугану двенадцати годов, не до этих таинств было. Не мог я

осмыслить детским умом всю важность целительных свойств, которые передавались с древних времен из поколения в поколение. Бабушка своей необъяснимой интуицией чувствовала во мне предначертанного Богом приемника. Не получилось озорника превратить в целителя. Кружение мальчишеского сердца увело в иное течение жизни. И тогда она одарила родовым наследием свою дочь, мою тетю, Александру Алексеевну Рогудяеву. Напитала ее душевной уверенностью высокого служения Богу на поприще целительства. А я пошел по стопам матери, Нины Алексеевны, которая 26 лет отработала на птицефабрике «Атемарская» и проторила туда дорогу нам, своим детям. Вот уже 28 лет работаю оператором в кормоцехе.

С Александрой Алексеевной Рогудяевой и мне опосредствованно пришлось столкнуться. Мой знакомый привозил к ней своего внука лечить от заикания. Раза три ездили мы с ним к целительнице. И чудо! Мальчишка, которому врачи отчаялись помочь, стал говорить нормально.

— Однако, по сравнению с бабушкой, целительная сила тети не идет ни в какое сравнение. А у мамы моей, Нины Алексеевны, и намека нет на знахарство, - продолжает Анатолий Александрович, - зато передала ей бабушка доброе сердце, тягу к творчеству, талант и неукротимую работоспособность. 26 лет она отработала птичницей, однако творческая закваска бурлила в ней неугомонно. Худенькая, шустрая, она везде успевала. После работы бежала в клуб, где участвовала в самодеятельности, пела задорные частушки, слагала стихи. И нас с братом Юрием умудрялась воспитывать в строгости. Отец-то мой умер, «не жимша веку» в 52 года, и ей одной пришлось тянуть на себе нелегкий семейный груз.

После школы Анатолий пытался исполнить свою мечту - стать филологом. Материнская творческая жилка бурлила в глубине сознания. Два курса закончил. Но кипение дум и семейные заботы, с женой Риммой Константиновной уже растили дочь, не позволили. Мать посоветовала не блуждать в жизненной мечтательности, а ограничиться синицей в руках, то есть, поступить на работу на птицефабрику «Атемарская».

— В следующем году будет три десятка лет, как я первый раз в жизни переступил порог птицефабрики, - продолжает разговор Анатолий, - здесь я стал ветераном труда. И брат мой, Юрий, здесь же слесарит во втором цехе. Его жена, Татьяна и их зять Дмитрий Брюханов, тоже связали свою судьбу с птицефабрикой. Династия Вашуриных уже в третьем поколении образовалась.

У Татьяны Владимировны, снохи Нины Алексеевны Вашуриной, трудовая биография семьи на птицефабрике началась с деда, Виктора Ивановича Ромайкина, который приехал в Атемар из Русского Лундана давным - давно. Теперь и дочь, и сын Владимир работают на предприятии. Благородный пыл любви срастил две фамилии в одну династию, после того, как Татьяна Владимировна вышла замуж за Юрия Вашурина.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ